

Глава 8

Затейя Лин Си оказалась на редкость удачной. После того как лишнюю шерстку на лапках подстригли, котенок смог уверенно стоять на стеклянной плитке: устойчивость заметно повысилась, и Ли Цзюэ перестал проскальзывать при каждом шаге.

Но перед Лин Си встала новая дилемма: как именно выводить Ли Цзюэ на прогулку?

У четвертой тети семьи Шэнь была кошка — золотая шиншилла, очень похожая на Ли Цзюэ, только короткошерстная и далеко не такая милая... Впрочем, дело было не в этом.

Суть заключалась в том, что тетюшка повсюду носила питомицу на руках. Даже если ее опускали на пол, кошка не убегала — она просто находила уютное местечко, сворачивалась клубком и начинала дремать.

А вот у старого господина Шэнь когда-то была собака. Стоило ей завидеть человека, как она тут же принималась радостно скакать вокруг, и частенько попросту сбивала маленького Лин Си с ног.

Когда старик был еще бодр, он всегда выгуливал пса лично. Сопровождавший их мальчик заметил одну деталь: собаку каждый раз приходилось пристегивать к поводку.

Мальчик окинул взглядом котенка, который размером был немногим больше рисового колобка, и пришел к выводу, что поводок — затея плохая. Скорее всего, само металлическое кольцо на шлейке окажется тяжелее, чем Ли Цзюэ.

Но выпускать его просто так было небезопасно. Совершенно очевидно, что Ли Цзюэ еще не до конца освоился в теле кота.

Лин Си несколько раз прошелся по комнате, пока в голову не пришла идеальная идея.

Он снял свой фартук из кухонного уголка. Несмотря на то что ему было всего пять лет, готовил он превосходно. Даже привередливые драконы не могли найти изъяна в его блюдах и часто просили добавки.

На фартуке Лин Си был глубокий карман с мягкой меховой оторочкой. Туда можно было положить много вещей, и внутри было очень уютно.

Мальчик посадил туда Ли Цзюэ — подошло идеально. Малыш не мог выпасть, но при этом его любопытная мордочка оставалась снаружи.

Кошки по своей природе любят забираться в укромные уголки и наблюдать за миром из

засады, так что Ли Цзюэ остался в полном восторге от такого «транспортного средства».

Поскребя когтями внутри кармана и устроив себе удобную подстилку, котенок оперся передними лапками о край и принялся с интересом вертеть головой.

— Сиси.

— М-м?

— Кенгуру! — Малыш забавно качнул головой. — Сиси — мама-кенгуру, а детёныш — малыш-кенгуренок.

Мальчик немного удивился. Он не ожидал, что детеныш сохранит знания о животных из своего родного мира.

Он осторожно погладил котенка по загривку.

— Хорошо. Тогда я буду тебя защищать.

Лин Си повторял это Ли Цзюэ много раз.

Сейчас кроха еще не понимал, какой тяжелый обет скрывается за этими словами. Но настанет день, когда он осознает: это не просто обещание, а клятва, на которую поставлена сама судьба, и она никогда не будет нарушена.

Так Лин Си и отправился на прогулку вместе с котенком.

Большинство драконов занимались своими делами, но те, кто изредка встречался им в коридорах, дружелюбно здоровались с мальчиком. Они уже привыкли к его красивому, но неизменно серьезному и не по годам сосредоточенному лицу.

— Малыш Лин Си, куда направился?

— Лин Си, что сегодня на ужин?

— Лин Си, ты отлично отгладил одежду, получше любого автомата!

Драконы в массе своей не жаловали людей (как и необходимость работать), но им очень нравился этот внимательный и рассудительный маленький слуга, который всё делал идеально и, казалось, никогда не уставал.

Драконы — существа, яростно оберегающие свое потомство. Раз уж Лин Си живет на их корабле, то совершенно неважно, человек он или нет. Для них он — свой детеныш.

Некоторые драконы, обладавшие не самым острым зрением, вопрошали:

— Малыш Лин Си, ты сменил фартук? Этот пушистый принт выглядит довольно мило.

Те же, кто видел лучше, удивлялись:

— Ой, Лин Си, а кукла у тебя на груди шевелится!

Мальчик терпеливо объяснял:

— Это не украшение и не игрушка. Это...

Он помнил, что имя «Ли Цзюэ» еще не было известно в этом подмире, поэтому использовал то, как малыш представился сам:

— Это Малыш-Детёныш.

Услышав это, драконы зашептались между собой:

— Это тот самый, которого подобрал господин Линь?

— Совсем крошечный.

— Кажется, если отдать его поиграть Главе, тот не продержится и трех секунд...

Их голоса долетели до слуха Лин Си, задев его самые сокровенные страхи.

Он не мог им ничего ответить, не мог возразить или оспорить их слова. Ему оставалось лишь опустить взгляд и прикрыть ладонями ушки котенка.

Ли Цзюэ как раз забавно подергивал ушами (он только что обнаружил у себя эту новую функцию!), пытаясь разобраться, о чем все так оживленно болтают, как вдруг брат зажал их руками.

Котенок закрутил головой, пытаясь высвободиться, но Лин Си лишь крепче прижал ладони.

Так же ничего не слышно!

Малыш недоуменно поднял голову и увидел на лице мальчика печаль.

Пусть для всех остальных человеческий слуга всегда оставался «каменным лицом», Ли Цзюэ безошибочно чувствовал малейшие перемены в его настроении.

Когда Лин Си видел, что малыш спит на холодном полу, он приносил свое одеяло и тихо вздыхал.

Когда находил на кухне свежее пирожное, его глаза на миг вспыхивали радостью.

Когда он играл с котенком в детские игры, то по-настоящему увлекался процессом.

А при виде взрослых членов семьи Шэнь в его душе вспыхивало глухое раздражение.

Все эти тонкие различия мог заметить только Ли Цзюэ. Интуиция малыша на «старшего братика» работала безупречно.

— Ми-у, ми-у!

Котенок отчаянно заскреб лапками по карману, пытаясь привлечь внимание своего человека.

Мальчик словно очнулся от глубокого сна и поспешно убрал руки, невольно прижавшие кошачью голову:

— Прости, прости, я просто...

Ли Цзюэ встряхнулся, поправляя примятую шерстку:

— Сиси не весел?

Лин Си отвел взгляд:

— Вовсе нет.

Хотя на самом деле он явно был расстроен. Оказывается, не только взрослые бывают неискренними, дети тоже умеют скрывать свои чувства.

Ли Цзюэ серьезно задумался и нашел выход:

— Сиси, обними!

Лин Си моргнул:

— А?

— Обними! — торжественно провозгласил котенок.

Мальчик не понимал, откуда вдруг возникла такая потребность, но был готов исполнить любое желание Ли Цзюэ.

Он осторожно вынул котенка из кармана, поднял его на уровень глаз и мягко спросил:

— Что случилось?

Но у Ли Цзюэ было еще одно требование:

— Сиси, поближе.

Лин Си поднес его совсем близко, так что они почти соприкоснулись лицами. Это и было нужно котенку.

Мальчик инстинктивно зажмурился, почувствовав совсем рядом пушистый комочек. А в следующую секунду он ощутил на щеке что-то влажное и мягкое.

Маленький носик котенка быстро и радостно терся о его кожу.

Трудно было сказать, показалось ли это, или так было на самом деле, но от этого простого прикосновения горечь в сердце Лин Си мгновенно рассеялась. Словно в его мрачном и тесном внутреннем мире внезапно расцвели мириады белоснежных цветов груши, озарив всё вокруг ярким светом.

Мальчик пораженно прошептал:

— Что это?

— Это поцелуй, — если бы малыш сейчас был человеком, он бы наверняка звонко рассмеялся.
— Поцелуй от Малыша-Детёныша!

Кошки выражают привязанность не губами, а приюхиваясь носом и потираясь головой.

Лин Си всё еще пребывал в изумлении:

— Это... поцелуй?

— Поцелуй! — гордо подтвердил Ли Цзюэ. — Когда папа грустил, малыш всегда так его целовал, и папе сразу становилось лучше!

Для маленького ребенка это был проверенный временем и личным опытом метод.

Лин Си улыбнулся. Он притянул котенка к себе и запечатлел на его пушистом лбу нежный поцелуй:

— Спасибо, Цзюэцзюэ.

Ему действительно стало намного легче. В то же время ему стало любопытно: неужели Ли Цзюэ, этот маленький эльф, и впрямь обладает чудесным даром исцеления?

***

Спустившись на палубу механического уровня, где почти не было членов экипажа, Лин Си решил выпустить Ли Цзюэ погулять самостоятельно.

Котенок не только научился твердо стоять на гладком полу, но и всё ловчее использовал скольжение, словно включая воображаемые винты. Одно резкое движение лапами — и малыш пролетал вперед на несколько метров, превратив это занятие в увлекательную игру.

Лин Си видел, как тот вошел в азарт, и не стал портить ему удовольствие, бегая наперегонки. Он лишь время от времени напоминал, чтобы тот был осторожнее и смотрел по сторонам, а не только на спидометр, иначе рискует врезаться в стену.

Такое, к слову, уже случалось.

Однако в этот раз, после серии особенно удачных скольжений, Ли Цзюэ обернулся и не увидел Лин Си.

Он ждал и ждал, но мальчик так и не догнал его.

Котенок почувствовал неладное. Он встряхнулся и тоненьким голоском позвал:

— Сиси... Сиси-мяу?

Его голос был настолько тихим, что даже не отозвался эхом в пустынном коридоре.

Ли Цзюэ звал еще несколько раз, но ответа так и не последовало. Ушки испуганно прижались к голове, принимая форму «самолетных крыльев», а в душе зашевелился страх быть брошенным. Совсем как тогда, дома, когда он тщетно ждал возвращения отца.

Теперь же не было и брата Сиси. Куда же они все ушли? Почему не возвращаются за ним? Почему не взяли его с собой?

В этот момент Ли Цзюэ ощутил странную пульсацию. Это не было похоже на порыв ветра или плеск волны — сила была неосязаемой. Она существовала не на физическом, а на ментальном уровне.

Маленький Ли Цзюэ еще не мог дать этому четкого определения, он лишь чувствовал, как колоссальная энергия, исходящая откуда-то поблизости, обрушилась на него, едва не сбив с ног. Котенку пришлось сжаться в крохотный комочек в самом углу, чтобы его не смело этим невидимым потоком.

А следом раздался низкий рык, от которого задрожали стены.

Золотистые кошачьи зрачки в ужасе расширились.

Он в панике огляделся по сторонам и, наконец, уставился на... стену прямо перед собой.

Нет, это была не стена. Это была огромная дверь.

Крошечный котенок задрал голову, глядя на исполинские створки.

Слишком высоко. От усердия Ли Цзюэ потерял равновесие и повалился на спину, задрал лапки.

Он поспешно поднялся и пригладил вздыбившуюся длинную шерсть. Врожденное детское любопытство оказалось сильнее страха.

Что это за место? И что там, за дверью?

Далеко наверху, там, куда котенок не мог даже дотянуться взглядом, располагался самый сложный замок. Нужно было не только ввести верный код, но и обладать особым допуском. Иными словами, войти сюда мог далеко не каждый. На всем огромном звездном корабле число

тех, кому разрешалось переступить этот порог, не превышало пяти человек.

Однако под напором жгучего интереса Ли Цзюэ многотонная дверь, словно лист бумаги на ветру, медленно и бесшумно начала открываться.

Ушки котенка снова встали торчком, хвост вытянулся прямой стрелой. Любопытными мелкими шажками, озираясь по сторонам, он вошел внутрь.

Малыш не знал, что, будучи Системой, он обладал высшим уровнем доступа в любое место любого подмира. Его степень свободы во всем Бесконечном пространстве была едва ли не абсолютной. Что там кодовая дверь — даже высокие горы, бушующие реки, извергающиеся вулканы или океанские цунами не смогли бы остановить его на пути туда, куда он захотел бы попасть.

Это было замкнутое пространство, которое даже с человеческой точки зрения казалось бесконечным. Здесь не было источников света, царила кромешная тьма. К счастью, кошачье зрение было превосходным, и Ли Цзюэ смог разглядеть интерьер.

Хотя «интерьера» как такового не осталось.

В помещении не было мебели или украшений, но даже голые стены и потолок были разнесены в щепки и горами обломков усеивали пол. Трудно было представить, какая невообразимая мощь обрушилась на это место, уничтожив всё подчистую. Лишь чудом внешняя обшивка уцелела, иначе звездный корабль был бы пробит насквозь.

Маленький Ли Цзюэ совершенно не осознавал, в чьи владения он вторгся — в абсолютную запретную зону, куда не смели заходить даже Линь Ван и другие, кого люди называли «Призрачными птицами».

Котенок шел вперед, издавая тихое, жалобное «мяу», пытаясь отыскать своего спутника. Но на такой зов мог откликнуться не только друг, но и хищник.

Внезапно Ли Цзюэ наткнулся на что-то твердое и с негромким звуком повалился на пол. Это ощущение... оно было очень похоже на чешую брата Линь Вана, когда тот не принимал человеческий облик!

Малыш поднял мордочку, и его глаза округлились от удивления.

На вершине руин вспыхнули два золотых огня, огромных, словно прожекторы корабля. Они медленно открылись, не мигая уставившись на незваного гостя. Голос, прозвучавший в тишине, был исполнен древнего величия и ледяной угрозы:

— Кто... позволил тебе войти в мои владения?

<http://bllate.org/book/16120/1582123>